

С. А. Пяшин

*председатель Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга
Российская Федерация, 197198, Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, д. 9/6
ORCID: 0000-0001-8136-8154. E-mail: kutuev@inbox.ru*

О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Аннотация: В статье рассматриваются правила оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, выделены случаи признания доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве; выявлены типичные ошибки при оценке допустимости доказательств в практической деятельности. В юридической науке не имеется общей точки зрения учёных-процессуалистов относительно понятия допустимости доказательств, а также единого понимания её сущности. Автором проведён анализ существующих подходов к определению понятия допустимости и её критериев. На основании анализа следственно-судебной практики автором сделаны выводы о правилах оценки допустимости доказательств, к числу которых относятся: наличие надлежащего субъекта, уполномоченного осуществлять производство по уголовному делу; источника, из которого получена доказательственная информация; следственного действия, в результате производства которого получена доказательственная информация; а также отсутствие нарушений процедуры (процессуального порядка) производства конкретного следственного действия. В статье приводится перечень случаев, когда субъект получения доказательств должен быть признан ненадлежащим применительно к каждому субъекту: дознавателю, следователю и судье, осуществляющим производство по уголовному делу. Автором выявлены существенные ошибки в следственно-судебной практике, при допущении которых доказательства должны быть признаны недопустимыми.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, судья, доказательства, допустимость доказательств, доказывание.

Для цитирования: Пяшин С.А. О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 119–124. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-119-124.

Sergey A. Pyashin

*Chairman of the Petrograd district court of St. Petersburg
9/6, Sezzhinskaya str., Sankt-Petersburg, 197198, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8136-8154. E-mail: kutuev@inbox.ru*

About some rules of an assessment of admissibility of proofs in criminal proceedings

Annotation: The article considers the rules for assessing the admissibility of evidence in criminal proceedings, highlights the cases of recognition of evidence inadmissible in criminal proceedings; identifies typical errors in assessing the admissibility of evidence in practice. The author analyzes existing approaches to defining the concept of admissibility and its criteria. Based on the analysis of investigative and judicial practice, the author draws conclusions about the rules for assessing the admissibility of evidence, which include: the presence of an appropriate subject authorized to carry out criminal proceedings; the source from which the evidentiary information was obtained; the investigative action, as a result of which the evidentiary information was obtained; as well as the absence of violations of the procedure (procedural order) for the production of a specific investigative action. The article provides a list of cases when the subject of obtaining evidence must be found to be improper in relation to each subject: the investigator, investigator, and judge conducting criminal proceedings. The author has identified significant errors in investigative and judicial practice, if they are admitted, the evidence must be considered inadmissible.

Keywords: criminal proceedings, investigator, judge, evidence, admissibility of evidence, proof.

For citation: Pyashin S.A. About some rules of an assessment of admissibility of proofs in criminal proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 119–124. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-119-124.

Важность оценки допустимости доказательств определена ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона»¹. Соглашаясь с мнением многих авторов [1, с. 111; 2, с. 117], отметим, что в процессе оценки доказательств особое значение имеет оценка их допустимости.

Представляется правильной в этой связи точка зрения Л. В. Головки, который считает, что допустимость как свойство доказательств подразумевает соответствие порядка их получения тем требованиям, которые установлены законом к процессуальной форме получения этих доказательств². С данной точкой зрения нельзя не согласиться, потому что в ходе формирования доказательственной базы следователь должен руководствоваться уголовно-процессуальным законом и чётко выполнять его требования. В случае нарушения порядка получения доказательств, вызванного невыполнением требований закона, полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми и, согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ, не будут иметь «юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 настоящего Кодекса»³. Мы считаем, что данное требование законодателя является твёрдой гарантией от произвола и нарушений закона, которые могут возникнуть при формировании доказательств.

В юридической науке не имеется общей точки зрения учёных-процессуалистов относительно понятия допустимости доказательств, а также единого понимания её сущности.

Так, Г. М. Резник указывает, что «признание доказательства допустимым подразумевает необходимость соблюдения требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела»⁴.

В свою очередь А. А. Костаков также выделил критерии допустимости доказательств, которыми считает следующие: «1) законность источника фактических данных; 2) законность

способа получения фактических данных; 3) законность закрепления фактических данных»⁵.

П. А. Лупинская предложила считать критериями допустимости доказательств следующие: «а) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; б) получение доказательств с соблюдением процессуальных правил; в) правильный выбор надлежащего источника сведений»⁶. В дальнейшем автор дополнила указанный перечень требованием о надлежащем субъекте, который вправе проводить процессуальное действие⁷.

Точку зрения, высказанную П. А. Лупинской [1, с. 20], в целом поддерживают и другие учёные-процессуалисты, которые, на наш взгляд, справедливо считают, что в законе необходимо как можно более полно детализировать правила определения допустимости доказательств [3, с. 8–14; 4, с. 167–170; 5, с. 111–116; 6, с. 56–58; 7, с. 42; 8, с. 184; 9, с. 42]. Так, Н.М. Кипнис в результате обобщения научных взглядов на оценку допустимости доказательств выделил «четыре критерия (правила, элемента, аспекта) допустимости доказательств, которые включают в себя: надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательства; надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств; надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств»⁸. С данной точкой зрения следует согласиться, потому что указанные автором элементы должны быть включены в правила определения допустимости доказательств. В связи с этим мы считаем необходимым выделить основные направления определения допустимости доказательств, которыми являются:

а) доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, который уполномочен или управомочен осуществлять производство по конкретному уголовному делу;

б) установление надлежащего характера источника, из которого получена доказательственная информация;

в) установление надлежащего характера следственного действия, в результате производства которого получена доказательственная информация;

г) недопущение нарушений процедуры (процессуального порядка) производства конкретного следственного действия.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 11.11.2019).

² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки; МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. факультет, кафедра уголовного процесса и др. 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – С. 342.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г., с изм. от 30 января 2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁴ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – Москва: Юридическая литература, 1977. – С. 7.

⁵ Костаков А. А. Допустимость и относимость доказательств. – Ленинград: Ин-т усоверш. следств. работников, 1991. – С. 8.

⁶ Уголовный процесс : учебник / под ред. П.А. Лупинской и И. В. Тыричева. – Москва: Манускрипт, 1992. – С. 159 – 160.

⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва: Юрист, 2004. – С. 230.

Первое правило определения допустимости доказательств выражается в необходимости производства следственных и процессуальных действий по уголовному делу надлежащим субъектом, который уполномочен или правомочен это делать. К таким субъектам, согласно ст. 86 УПК РФ, следует отнести дознавателя, следователя, прокурора и суд.

Но не каждый дознаватель или следователь, прокурор или судья вправе проводить судебные, следственные или процессуальные действия по конкретному уголовному делу, а только тот, кто принял дело к своему производству или рассмотрению в соответствии с правилами подследственности, подведомственности и подсудности. При этом необходимо учесть, что субъект не должен подлежать отводу.

Ярким примером производства предварительного расследования ненадлежащим субъектом, в качестве которого выступил следователь, является случай, когда старший следователь прокуратуры являлся гражданином иностранного государства и не имел гражданства Российской Федерации, а, согласно ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре», прокурорами и следователями могут быть только граждане Российской Федерации. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала недопустимыми доказательствами все следственные и процессуальные действия, которые провёл в ходе предварительного расследования данный следователь⁹. Таким образом, наличие ненадлежащего субъекта послужило основанием о признании доказательств недопустимыми.

Также в качестве примера можно привести случай, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор судьи Камчатского краевого суда в отношении граждан Б. и М., потому что были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда. Так, судья, который рассмотрел уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не вправе принимать участие в производстве по уголовному делу в отношении соучастников такого лица¹⁰.

В результате анализа уголовно-процессуального закона определён ряд ситуаций, при которых субъект производства следственных и процессуальных действий может быть признан ненадлежащим. Такие ситуации можно разделить по субъектам производства указанных действий в зависимости от их производства дознавателем, следователем или судом.

Нами выделен ряд случаев, когда дознаватель является ненадлежащим субъектом соби-

рания доказательств по уголовному делу. К ним относятся случаи:

- когда дознаватель производит следственные действия по делу, которое не относится к его подследственности;

- когда следственные и иные процессуальные действия производятся после истечения срока расследования, предусмотренного законом, который не продлён в установленном порядке, или производство по приостановленному делу не возобновлено;

- когда следственные действия проведены без письменного поручения следователя, если дело уже не находится в производстве дознавателя, а, например, передано в следственное подразделение для организации предварительного следствия;

- когда установлены основания для отвода дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело;

- в случае, когда следственные действия по уголовному делу проводит лицо, которое по этому же делу осуществляет оперативно-розыскную деятельность;

- когда следственные и процессуальные действия произведены с нарушением порядка санкционирования их производства (например, необращение с ходатайством в суд о производстве обыска в жилище, когда отсутствуют обстоятельства, не терпящие отлагательства).

В свою очередь, следователь является ненадлежащим субъектом производства следственных действий по уголовному делу в случаях, когда:

- не принял уголовное дело к своему производству (в деле отсутствует постановление о принятии дела следователем к своему производству, например, в случае передачи данного дела от другого следователя или из подразделения дознания);

- когда расследование уголовного дела поручено следственной группе, а следователь, который производил следственные действия, не был включён в данную группу;

- когда не соблюдены правила подследственности и следователь расследует не подследственное ему уголовное дело;

- когда следственные действия проводились за рамками срока расследования (после истечения данного срока, по приостановленному уголовному делу и т.д.);

- при невыполнении требования о получении судебного решения на производство следственных действий, когда отсутствуют обстоятельства, не терпящие отлагательства;

- установлены основания для отвода следователя, но последний проводит по уголовному делу следственные действия.

Относительно признания ненадлежащим субъектом сбора доказательств судьей можно выделить два основных случая:

- когда установлены основания для отвода судьи;

- если судья принял дело к своему производству, нарушив установленные в законе требования о подсудности.

⁸ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – Москва: Юрист, 1995. – С. 27.

⁹ Определение N 81-095-210 по делу Латыпова // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 10 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/files/12033/> (дата обращения – 18.11.2019).

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 8. – С. 11.

Перейдём к рассмотрению второго правила оценки допустимости доказательств. Данное правило связано с установлением надлежащего характера источника соответствующего доказательства. Это характеризуется установлением соответствия полученной информации закреплённой в законе процессуальной форме. Представляется, что надлежащий характер процессуальной формы обусловлен надлежащим характером источников, в которых фиксируется доказательственная информация.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, запрещено использовать в качестве доказательств показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости. Например, когда в основу свидетельских показаний свидетель кладёт слухи и домыслы, не называя конкретные обстоятельства, которые он воспринимал при помощи своих органов чувств, или когда не может сообщить, каким образом он получил информацию, представляющую интерес для следственных органов.

Одним из наиболее распространённых нарушений в деятельности следственных подразделений является допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются все основания для подозрения его в совершении преступления, а, следовательно, необходимо допросить это лицо в качестве подозреваемого, избрав при необходимости меру пресечения.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении К., суд признал недопустимым доказательством протокол допроса К. в качестве свидетеля, так как уголовное дело было возбуждено в отношении последнего, и следователь обязан был допросить его в качестве подозреваемого, предварительно разъяснив ему его права, в том числе право, предусмотренное статьёй 51 Конституции РФ, – право отказаться свидетельствовать против самого себя, предоставив ему тем самым предусмотренные законом гарантии, необходимые для защиты от подозрения в совершении преступления. Однако К. не был обеспечен возможностью защищаться от возникшего в отношении него подозрения, потому что не мог воспользоваться услугами защитника, в том числе за счёт государства, и был вынужден давать показания, так как был предупреждён об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний¹¹.

Также в случае выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении одного из соучастников совершения преступления, который скрылся от следствия и суда, в случае его задержания после вынесения судом обвинительного приговора в отношении его соучастников, последние, как правило, допрашиваются следователями в качестве свидетелей по выделенному уголовному делу [10, с. 32]. Такой вариант действий следователя и судьи представляется возможным, когда осуждённый не имеет отношения к совершению преступления, за которое осуждены его соучастники по другим эпизодам

преступной деятельности. Но считаем недопустимым, когда в качестве свидетеля допрошено лицо, которое по обстоятельствам дела должно являться подозреваемым как соучастник совершенного преступления.

Перейдём к рассмотрению третьего правила оценки допустимости доказательств, которое связано с определением надлежащего характера следственного или процессуального действия как способа формирования доказательства, при проведении которого последнее будет получено. Так, при формировании доказательств при помощи совершения нелегитимных действий возникает вопрос о допустимости таких доказательств. Правильно пишет Н. М. Кипнис о том, что «фактические данные, полученные путём проведения действий, не предусмотренных законом, во всех случаях должны признаваться недопустимыми»¹².

В уголовно-процессуальном законе закреплён исчерпывающий перечень следственных действий, в связи с чем иные способы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве могут являться «иными процессуальными действиями», содержание которых в юридической литературе определяется по-разному.

Так, С.А. Шейфер считает, что формирование доказательств осуществляется путём проведения следственных и иных процессуальных действий, требования к производству которых имеют законодательное закрепление; путём истребования от юридических и физических лиц предметов и документов; путём проведения ревизий, документальных проверок; путём представления участниками процесса или любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями предметов, документов; путём предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности¹³.

В свою очередь, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский придерживаются мнения, что «способы собирания доказательств – это система познавательных приёмов и операций, предусмотренных законом для обнаружения, изъятия и фиксации доказательственных сведений определённого вида. К их числу относятся следственные действия и иные процессуальные действия; истребование и представление доказательств; получение защитником предметов, документов и иных сведений, опрос лиц с их согласия (ст. 86 УПК РФ)»¹⁴.

Четвёртое правило оценки допустимости доказательств связано с необходимостью соблюдения процессуального порядка производимых следственных и иных процессуальных действий, а также фиксации результатов, полученных при их производстве, в процессуальных документах – протоколах.

¹² Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – Москва: Юрист, 1995. – С. 27.

¹³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – С. 12.

¹⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С. 210.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 8. – С. 11.

В. В. Золотых считает, что «в результате процессуальных действий, указанных в УПК РФ, должны быть соблюдены требования закона относительно: а) порядка проведения соответствующего действия; б) порядка фиксации его хода; в) порядка фиксации его результатов»¹⁵. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения, потому что соблюдение требований закона и правил фиксации результатов проведения следственных и процессуальных действий являются необходимым условием допустимости доказательств.

Строгое соблюдение процессуального порядка производства следственных и иных процессуальных действий на всех стадиях уголовного процесса носит обязательный характер для производства по каждому уголовному делу. В случае его нарушения назначение уголовного судопроизводства может быть не достигнуто, в связи с чем каждому субъекту доказывания необходимо строго соблюдать порядок процедуры уголовного судопроизводства, который связан с получением и формированием доказательств.

Так, должностные лица и органы, производящие следственные действия, должны разъяснить всем участникам уголовного процесса их права, а также выполнить необходимые действия по реализации этих прав. В случае невыполнения этих условий, доказательства, при получении которых были допущены подобные нарушения, должны быть признаны недопустимыми.

Так, одним из наиболее распространённых нарушений конституционных принципов права на защиту подозреваемого (обвиняемого), когда последнему не предоставляется адвокат-защитник с момента задержания в качестве подозреваемого, даже в случае его отказа от защитника. В этой связи суды вынуждены исключать из перечня доказательств обвинения как недопустимые доказательства показания подозреваемых или обвиняемых, когда они были даны без участия защитника, а также в случае последующего отказа от таких показаний. Данное правило распространяется и на судебные стадии уголовного судопроизводства. Так, согласие подсудимого на участие в судебном разбирательстве в качестве защитника близкого родственника обвиняемого не даёт суду оснований для рассмотрения дела в отсутствие адвоката, поскольку, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ, участие такого лица не может исключать участие в судебном заседании адвоката-защитника. Например, по приговору Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 16 июня 2016 г. Е. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В своей кассационной жалобе адвокат Е. просил отменить приговор ввиду нарушения права осуждённого на защиту, выразившегося в том, что рассмотрение уголовного дела проводилось без участия профессионального за-

щитника, с которым было заключено соглашение и от которого подсудимый не отказывался в письменном виде. Обращал внимание на то, что в судебном заседании участвовал только допущенный по ходатайству Е. наряду с адвокатом защитник С., не являющийся профессиональным адвокатом-защитником.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 июля 2017 г. отменила приговор и направила дело на новое судебное разбирательство в связи с установлением следующих обстоятельств.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, т.е. в письменном виде.

В материалах дела отсутствуют данные о том, что осуждённый в письменном виде отказался от услуг защитника.

При рассмотрении уголовного дела 25–26 февраля 2016 г. адвокат Ф., с которым у подсудимого заключено соглашение, в судебном заседании не присутствовал по уважительной причине. В данном случае согласие подсудимого на рассмотрение уголовного дела в отсутствие адвоката носило вынужденный характер, а вопрос о необходимости обеспечения осуждённого другим адвокатом не выяснялся и не разрешался.

Участие в судебном заседании 25 и 26 февраля 2016 г. допущенного к участию в деле в качестве защитника С. не компенсирует нарушение права обвиняемого на надлежащую защиту, поскольку из содержания и смысла положений ч. 2 ст. 49 УПК РФ следует, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а наряду с профессиональным адвокатом¹⁶.

В практической деятельности довольно часто встречаются факты нарушения процессуального порядка проведения отдельных следственных действий. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала недопустимыми доказательствами заключения судебно-психологических экспертиз, потому что на разрешение эксперту поставлены вопросы о «правдивости, добровольности и самостоятельности» показаний осуждённых, которые ими даны при проведении проверок показаний на месте с применением видеозаписи. Судебная коллегия определила, что такие вопросы не могут быть поставлены эксперту, потому что согласно ст. 8 УПК РФ, во взаимосвязи со ст. 17, 87, 88 УПК РФ, решение вопроса о достоверности доказательств относится к компетенции следователя и суда¹⁷.

Таким образом, в результате рассмотрения проблем оценки допустимости доказательств можно сделать ряд выводов.

¹⁵ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 85.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. № 73-АПУ17-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12. – С. 7–8.
¹⁷ Там же.

1. Выделены четыре основных правила оценки допустимости доказательств, которые связаны с установлением надлежащего характера:

- а) субъекта формирования доказательств;
- б) источника получения доказательства;
- в) выбора следственного действия;
- г) процессуального порядка производства следственного действия.

2. Сформулирован перечень случаев, когда субъект получения доказательств должен быть признан ненадлежащим применительно к каждому субъекту: дознавателю, следователю и судье, осуществляющим производство по уголовному делу.

3. Выявлены существенные ошибки в следственно-судебной практике, при допущении которых доказательства должны быть признаны недопустимыми.

Список литературы

1. *Брянская Е. В.* К вопросу о понятии доказательств и их допустимости при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // *Сибирский юридический вестник*. – 2016. – № 3 (74) – С. 110–113.
2. *Терехин В. В.* Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2012. – № 20 – С. 117–121.
3. *Лупинская П.* Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ / *Допустимость доказательств в российском уголовном процессе*. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАЕС, 2000. – С. 6–22.
4. *Балакишин В.* Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // *Законность*. – 2014. – № 3. – С. 8–14.
5. *Демидова П. О., Тетерина И. С.* Допустимость доказательств: проблема двойного стандарта / *Проблемы реформирования российской государственности : матер. XIII Всероссийской конф. молодых учёных (13–14 декабря 2018 года, г. Екатеринбург)*. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. – С. 167–170.
6. *Лантух Н. В.* Совершенствование института допустимости доказательств в целях реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве / *Юридическая истина в уголовном процессе : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (16–17 марта 2018 г., г. Санкт-Петербург) / под ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина*. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2018. – С. 111–116.
7. *Шейфер С. А., Кошелева М. А.* Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? // *Уголовная юстиция*. – 2013. – № 1. – С. 56–58.
8. *Костенко Р. В.* Второе правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // *Общество и право*. – 2014. – № 4 (50). – С. 184–188.
9. *Короленко И. И., Непранов Р. Г.* Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // *Юрист-Правовед*. – 2015. – № 6 (73). – С. 40–45.
10. *Хмыров А. А., Руденко А. В.* О некоторых проблемах допустимости доказательств по уголовным делам // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2012. – № 6. – С. 32–34.

References

1. *Bryanskaya Ye. V.* K voprosu o ponyatii dokazatel'stv i ikh dopustimosti pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii // *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2016. – № 3 (74) – S. 110–113.
2. *Terekhin V. V.* Dopustimost' ugovolno-protsessual'nykh dokazatel'stv: sushchnost', sodержaniye, proiskhozhdeniye // *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. – 2012. – № 20 – S. 117–121.
3. *Lupinskaya P.* Voprosy otsenki dopustimosti dokazatel'stv v praktike Verkhovnogo Suda RF / *Dopustimost' dokazatel'stv v rossiyskom ugovolnom protsesse*. – Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAYES, 2000. – S. 6–22.
4. *Balakshin V.* Sootnosheniye dopustimosti dokazatel'stv s ikh odnosimost'yu i dostovernost'yu // *Zakonnost'*. – 2014. – № 3. – S. 8–14.
5. *Demidova P. O., Teterina I. S.* Dopustimost' dokazatel'stv: problema dvoynogo standarta / *Problemy reformirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti : mater. KHSH Vserossiyskoy konf. molodykh uchonykh (13–14 dekabrya 2018 goda, g. Yekaterinburg)*. – Yekaterinburg: ООО «Izdatel'stvo UMTS UPI», 2018. – S. 167–170.
6. *Lantukh N. V.* Sovershenstvovaniye instituta dopustimosti dokazatel'stv v tselyakh realizatsii printsipa sostyazatel'nosti v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve / *Yuridicheskaya istina v ugovolnom protsesse : mater. Vseross. nauch.- prakt. konf. (16–17 marta 2018 g., g. Sankt-Peterburg) / pod red. K.B. Kalinovskogo, L.A. Zashlyapina*. – Sankt-Peterburg: ID «Petropolis», 2018. – S. 111–116.
7. *Sheyfer S. A., Kosheleva M. A.* Sleduyet li otkazyvat'sya ot dopustimosti kak neobkhodimogo svoystva dokazatel'stv? // *Ugovolnaya yustitsiya*. – 2013. – № 1. – S. 56–58.
8. *Kostenko R. V.* Vtoroye pravilo dopustimosti dokazatel'stv v rossiyskom ugovolnom protsesse // *Obshchestvo i pravo*. – 2014. – № 4 (50). – S. 184–188.
9. *Korolenko I. I., Nepranov R. G.* Osnovaniya i posledstviya priznaniya dokazatel'stv nedopustimymi // *Yurist-Pravoved*. – 2015. – № 6 (73). – S. 40–45.
10. *Khmyrov A. A., Rudenko A. V.* O nekotorykh problemakh dopustimosti dokazatel'stv po ugovolnym delam // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. – 2012. – № 6. – S. 32–34.

© Пяшин С.А., 2020

Статья поступила в редакцию 11.02.2020 г.